

УДК 811.111(075.8)
ББК 81.432.1-923

Л.В. Чалова
Larisa V. Chalova

Особенности вербального поведения литературных персонажей исторических трагедий Шекспира

Verbal Behaviour Peculiarities of Shakespearean Literary Personages

Аннотация: В настоящей статье описываются и анализируются отдельные образцы речи литературных персонажей исторических трагедий Шекспира; постулируется их социальный статус, а также местный, исторический и профессиональный колорит.

Ключевые слова: речевая характеристика; исторические трагедии Шекспира; стилистическая классификация вокабуляра английского языка.

Abstract: Individual samples of literary personages speech description of Shakespeare's Historical tragedies are described and analyzed linguistically, moreover social status together with local, historical and professional colouring are postulated in the article.

Keywords: speech description; Shakespeare's Historical tragedies; stylistic classification of English vocabulary.

Речь каждого человека неповторима. На основании ее исследований можно определить профессию человека, его национальность, возраст, социальный статус. Речевая характеристика всегда находилась в фокусе внимания лингвистов, психологов, социологов, литературоведов. Только речевая характеристика литературного персонажа, т.е. его вербальное поведение, помогает в полной мере рассмотреть глубину творимого художником образа, оценить его значимость, раскрыть внутреннюю природу коммуниканта, установить его ролевой статус. Тем более интересными выглядят подобные наблюдения за персонажами ушедших эпох, где историческая реальность соседствует с талантом писателя.

Первое авторитетное и целостное изложение истории Англии, написанное на английском языке, принадлежит Рафаэлю Холиншеду (умер около 1580 г.). Он работал переводчиком у Райнера Вольфа, владельца типографии и издателя, когда составил план «Хроник» (*Chronicles*, 1577) [Чалова, 2009, с. 20]. Это издание широко использовалось в качестве достоверного источника как Шекспиром, так и другими драматургами. Не объединённые единой логической цепью, «Исторические хроники», тем не менее, представляют огромный интерес для лингвистов с точки зрения описания достоверной речевой характеристики и статуса коммуникантов на основе их вербального поведения.

Шекспир был талантливым поэтом, но мировую славу он приобрел, прежде всего, как драматург, автор исторических хроник, комедий, трагедий и трагикомедий. Писатель огромных масштабов, Шекспир наряду с судьбами

отдельных людей воспроизводит судьбы целых народов. Как и других писателей, его привлекал и Древний Рим своей величественной и грозной судьбой («Юлий Цезарь», 1599). Но несравненно ближе была ему родная Англия, стоявшая в то время на крутом историческом переломе. Он видел Англию в движении, в жёсткой борьбе её внутренних сил, и не столько внешняя живописность этой борьбы, сколько глубокий смысл исторического развития Англии привлекал внимание проницательного автора. Естественно, что Шекспир обратился к жанру «Исторических хроник», уже вошедшему в то время в обиход английской драматургии. В пространном цикле исторических хроник, создававшихся на протяжении 1590–1598 гг., ему удалось создать величественную панораму драматических событий, разыгрывавшихся в Англии в то время. Он был вдохновенным поэтом. Его персонажи были живыми людьми. Созданная им «анатомия Англии была творением большого художника» [Baker, 1930, p. 168]. К ранним хроникам относятся: «Генрих VI» часть 1 (1590), часть 2 (1591), часть 3 (1592); «Ричард III» (1591); «Ричард II» (1595); «Король Иоанн» (1591). К более поздним: «Генрих IV» часть 1 и 2 (1597); «Генрих V» (1599). Самая поздняя хроника «Генрих VIII» (1613 год постановки).

Особенности вербального поведения определённо характеризуют говорящего, указывая его статус. В социологическом смысле понятие социальной статус (первоначально означавшего правовое положение юридического лица) впервые употребил английский историк Г. Д. С. Мейн. «Впоследствии развёрнутые теории социального статуса создали Р. Линтон, Ф. Мерил, представители социально-психологической школы интеракционистов – Т. Шибутани, Тернер и др. В наиболее общем смысле социальный статус – это положение личности, занимаемое в обществе в соответствии с возрастом, полом, происхождением, профессией, семейным положением» [Union, 1996, p. 30]. Различают прирожденный (социальное происхождение, национальность) и достижимый (образование, квалификация и т. п.) статусы. «Понятие социального статуса тесно связано с понятием социальной роли. В этом смысле последняя оказывается динамической стороной социального статуса, его функцией, «ожидаемым поведением в зависимости от данного положения человека в обществе» [Merill, 2007, p. 275]. В этой связи следует провести наблюдение за наличием / отсутствием стилистически маркированных лексических единиц в репликах персонажей для выявления характерных деталей, признаков или свойств, типичных для определённых слоёв населения современной Шекспиру Англии.

Согласно предложенной классификации английского вокабуляра [Screbnev, 1994, p. 59–60], рассмотрим наиболее характерные примеры вербального поведения персонажей исторических хроник. Метод анализа стилистически

маркированных участков текста позволяет не только идентифицировать некоторые важные особенности разговорной речи, элементы торжественно-возвышенной лексики и поэтического стиля, но и пояснить использование просторечия и диалектов. Стилистически маркированный элемент сообщает новые окказиональные коннотации, создаёт экспрессивность, делая появление именно данного приема неожиданным или, напротив, заметным.

Основными отношениями между элементами в контексте являются отношения контраста и тождества. Эти элементы могут быть синтаксически связанными, но не сходными, причем сходные элементы могут быть расположены как контактно, так и дистанционно. Роль даже небольших стилистически окрашенных вкраплений может быть очень значительна. Специальная лексика, включенная автором в речевую характеристику литературного персонажа, раскрывает его жизненный опыт, интересы, профессию, социальный статус.

Литературно-книжная лексика составляет высокий процент от общего лексикона говорящих, в основном приближенных ко двору людей. Рассмотрим речь герцога Бекингема и герцога Глостера: Gloucester: *“Good **morrow**” to my sovereign king and queen: (King Richard III, URL). – Глостер: Склоняюсь пред четою королевской. Светлейшим пэрам **добрый день** желаю (перевод А. Радловой). Другой пример. Buckingham: *Dashing the garment of this peace, **aboded** / The sudden breach on't (King Henry VIII, URL). – Бекингем: Что буря, запятнав одежды мира, / Разрыв, казалось, дружбе **предвещает** (перевод В. Томашевского). В данных примерах для достижения желаемого стилистического эффекта наблюдается смешение общей литературно-книжной и разговорной лексики. Слова *morrow* (уст., книж. *завтра*), *aboded* (уст., книж. *ждать, ожидать*), *ere* (уст., книж. *до, перед*), относящиеся к литературно-книжной лексике, употребляются героями в живом непосредственном общении. Это не снижает уровень «возвышенности» названной лексики. Напротив, употребляя подобные слова в речи, придворные демонстрируют свою образованность и воспитание, придают своей речи помпезность и в некоторой степени вычурность. Таким образом, наблюдается проникновение литературно-книжной лексики в сферу живой разговорной речи. Её использование, однако, умеренное и не ощущается как диссонанс. Многие слова, относящиеся к литературно-книжной лексике, часто употребляются и в живом непосредственном общении шекспировских персонажей. От этого они не перестают быть литературно-книжными словами. Напротив, такое проникновение приобретает систематический характер; здесь литературно-книжная лексика постепенно «нейтрализуется». Неумеренное использование литературно-книжной лексики в разговорной речи, однако, ощущается как диссонанс, приобретает стилистическую окраску и характеризует говорящего как персонажа, желающего выделиться, запомниться. Как, например, в речи третьего гонца (Henry VI, King, URL): *Instead **whereof** sharp stakes pluck'd out of hedges / They pitched in the ground confusedly, / To keep the horsemen off from breaking in. –***

*Лишь вырывая колья из оград, / Их беспорядочно воткнули в землю, / **Чтоб** конницы напор остановить* (перевод Е. Бируковой). Здесь лексема *whereof* (арх. вопросительное наречие – *по той причине, что*) использована простолюдином для придания высказыванию значительности. Гонец пытается таким образом повысить собственную значимость перед окружающими, принадлежащими к высшему обществу.

Подкласс литературно-книжной лексики – **архаизмы** – часто встречаются в речи персонажей. Употребляют архаичную лексику люди разных социальных статусов – как лорды и епископы, так и слуги и убийцы. Например: Gloucester: *You of my household, leave this peevish **broil** / And set this unaccustom'd fight aside* (Henry VI, King, URL). – *Оставьте, слуги, яростный **раздор** / И прекратите незаконный бой* (перевод Е. Бируковой). Другой пример. Servant: *And **hither** make, as great ambassadors / From foreign princes* (Henry VIII, URL). – *Слуга: И шествуют **сюда**, как бы послы / Иной страны* (перевод В. Томашевского). С одной стороны, лексемы *broil* (арх. сущ. – шум, гам; волнения, беспорядки), *hither* (арх. наречие – *сюда*) вышли из употребления. Они имеют соответствующие синонимы в современном английском языке (*broil – tumult; hither – here*). С другой – они передают колорит ушедшей эпохи. Справедливости ради стоит заметить, что для эпохи Шекспира выявленные лексемы не считались стилистически окрашенными архаизмами, поэтому и использовались всеми слоями населения как единственно приемлемые.

Другой подкласс литературно-книжной лексики – **термины** – в незначительной степени, но все-таки обнаружены в речи персонажей. Например, Falstaff: *If I do, fillip me with a three-man **beetle*** (Henry V, King, URL). – *Фальстаф: Размозжьте меня **плющильной машиной**, если я передам этот поклон* (перевод Б. Пастернака). Термин *beetle* (баба; кувалда) в современном английском языке заменён на *sledgehammer* ['sledʒ, hæmɚ] (трамбовка; кувалда). Необходимость изготовления и применения определённых технических средств для облегчения труда повлекла за собой появление и новых слов – терминов – для названия вновь появившихся механизмов. Их использование в речи указывает, с одной стороны, на способность людей в средневековой Англии изготавливать некоторые технические приборы. С другой – желание употреблять новые названия в речи, позволяет персонажу продемонстрировать свою техническую образованность. Так, особые слова постепенно проникали в речь людей и становились общеупотребительными.

Во времена Шекспира существовали такие понятия, которые в настоящее время уже исчезли. Но слова, обозначающие такие понятия, также встречаются в речи героев хроник, это **историзмы**. Послушаем речь королевы Изабеллы. Queen Isabel: *Your eyes, which hitherto have borne in them / Against the French, that met them in their bent, / The fatal balls of murdering **basilisks*** (Henry V, King, URL). – *Королева Изабелла: Как нам отрадно видеть ваши очи, / Которые металы до сих пор / При встречах на французов роковые / Убийственные взоры*

василисков (перевод Е. Бируковой). В данном случае лексема *basilisk* употреблена с двойным значением: *василиск* – сказочное чудовище, убивающее будто бы одним своим взглядом, и *василиск* – старинный тип пушек, которые в настоящее время уже не существуют.

Общелитературная разговорная лексика представлена, в основном, в речи низших слоёв населения. Например. Surveyor: *Twould prove the verity of certain words...* (Henry VII, URL). – Управитель: ***И что, пожалуй, правду говорим...*** (перевод В. Томашевского). Архаичная контрактура *twould = it would* относится к коллоквиальным элементам из-за своей усечённости, которая передаёт скорость речи при устном общении. Другой пример. Surveyor: *'If,' quoth he, 'I for this had been committed /As, to the Tower* (Henry VIII, URL) – Управитель: ***Промолвил он: «Ежели б за это в Тауэр / Я был посажен»*** (перевод В. Томашевского). Устаревший глагол *quoth* (сказал, промолвил) употребляется в 1 и 3 лице прошедшего времени с постпозитивным субъектом. Коллоквиализмы в основном употребляются персонажами только в диалогической речи. Данный пласт лексики более экспрессивен. Использование контрактур, сращений, устаревших коллоквиализмов указывает на низкий уровень грамотности и, соответственно, свидетельствует о невысоком положении коммуникантов в обществе.

Выявлен и подкласс **нелитературной разговорной лексики – вульгаризмы**. Подобные экземпляры обнаружены в репликах убийц короля. Этот факт, несомненно, является показателем грубости, жесткости характера говорящих, а также принадлежности этих персонажей к низшему слою общества. Например. Second Murderer: ***Zounds, he dies: I had forgotten the reward*** (King Richard III, URL) – Второй убийца: ***Черт с ним, пусть умирает! Я забыл о награде*** (перевод А. Радловой). Устаревшее междометие *zounds* (от *God's wounds!* – *Да чтоб я...!*) выражает удивление или возмущение. Кроме того, подобные лексемы обнаружены и в речи представителей высших сословий – лорда Сендса и леди Анны. Например. Sands: ***The devil fiddle 'em!*** (Henry VIII, URL). – Лорд Сендс: ***Черт их возьми!*** (перевод В. Томашевского). Фраза с лексемой *devil* (чёрт, сущий дьявол; сущий ад) и коллоквиализмом *fiddle* (вертеть в руках что-л., играть чем-л.) дополнена контрактурой *'em* (вместо *them*) – всё это пометы разговорного нелитературного стиля. Другой пример. Lady Anne: ***Foul devil, for God's sake, hence, and trouble us not*** (King Richard III, URL). – Леди Анна: ***Уйди, проклятый дьявол, не мешай нам*** (перевод А. Радловой). Атрибут *foul* (бесчестный, грязный, предательский, подлый) преувеличивает негативную коннотацию вульгаризма *devil*. А инверсия – *trouble us not* (вместо *do not trouble us*) подчеркивает высокое нервное возбуждение вдовы Эдуарда, леди Анны, в тот момент, когда она сопровождает тело своего умершего тестя Генриха VI. Женщина не в силах говорить спокойно, она нарушает строгий прямой порядок слов английского предложения. Стоит здесь упомянуть не совсем корректный перевод А. Радловой: отсутствие в русском тексте религиозизма *for God's sake*

(ради всего святого!). В оригинале соединение в одной фразе несоединимых элементов – *devil* и *God* – создают конфликт, в этой связи, видимо, переводчик приняла решение не утяжелять фразу подобным контрастом. Очевидно, что гнев и презрение, но не неграмотность, руководили говорящим. Так, они придают определённый колорит и эмотивность речи. Нередко наличие вульгаризмов и грубых слов отождествляют с особенностью речи необразованных людей. Лингвистические наблюдения позволили выделить примеры употребления подобной лексики и представителями высших слоёв общества, что свидетельствует о выражении сильных эмоций, главным образом, раздражения и гнева. Такие слова не являются нормой их речи, это явление окказиональное. Так, получается, что языковая картина мира имеет более широкий характер, объединяет «такие компоненты, как литературный и просторечный, хотя второй из них иначе как на фоне литературного и не может быть выявлен <...> Исследования устной речи людей, владеющих литературным языком, показывают, что его территориальное варьирование существует» [Симашко, 2013, с. 10–11].

Вне зависимости от социального статуса персонажа, а в исторических хрониках мы встретили разных героев – королей и пажей, лордов и привратников, герцогов и трактирных слуг, архиепископов и бедных горожан – их речь ярче и откровенней характеризует коммуникантов, чем их наряд, положение в обществе и приближённость к трону. Однако следует подчеркнуть следующую закономерность: представители низкого сословия в основном используют в своей речи субнейтральную (коллоквиальную) лексику; речь представителей высшего класса отличается наличием супернейтральной лексики. Вне зависимости от социального статуса персонажа употребление лексики сниженного уровня указывает не столько на низкий образовательный уровень говорящего, сколько на желание оскорбить, унизить собеседника; наоборот, использование в речи лексики возвышенного уровня создаёт местный, исторический или профессиональный колорит.

Библиографический список

Симашко Т.В. Региональная языковая картина мира: на пути поиска определения // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира: сборник научных трудов. – Архангельск: СОЛТИ. – 2013. – С. 9–17.

Чалова Л.В. Англосаксонская литература: учебное пособие. – Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова. – 2009. – 195 с.

Merill F. Society and Culture. – New York. – 2007.

Union R. The Study of Man. – New York. – 1996.

Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. Textbook. – М.: Высшая школа. – 1994 – 240 с.

Словари

Baker A.A. Shakespeare Dictionary. – London: A.E. Baker. –1917–1930.

Источники

Henry IV. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryiv/full.html>

Henry V, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryv/full.html>

Henry VI, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryvi/full.html>
Henry VIII. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryviii/full.html>
King Richard III. URL: <http://shakespeare.mit.edu/richardiii/full.html>

References

- Baker A.A.* Shakespeare Dictionary. – London: A.E. Baker. –1917–1930.
Chalova L.V. Anglosaksonskaja literatura: uchebnoe posobie. – Arhangel'sk: PGU im. M.V. Lomonosva. – 2009. – 195 s.
Henry IV. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryiv/full.html>
Henry V, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryv/full.html>
Henry VI, King. URL: <http://shakespeare.mit.edu/1henryvi/full.html>
Henry VIII. URL: <http://shakespeare.mit.edu/henryviii/full.html>
King Richard III. URL: <http://shakespeare.mit.edu/richardiii/full.html>
Merill F. Society and Culture. – New York. – 2007.
Simashko T.V. Regional'naja jazykovaja kartina mira: na puti poiska opredelenija // Jazyk i kul'tura Russkogo Severa: k voprosu o regional'noj jazykovej kartine mira: sbornik nauchnyh trudov. – Arhangel'sk: SOLTI. – 2013. – S. 9–17.
Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. Textbook. – M.: Vysshaja shkola. – 1994 – 240 s.
Union R. The Study of Man. – New York. – 1996.

УДК 81'44
ББК 81

В.В. Катермина
Veronika V. Katermina

Концепт «Crime» в англоязычной картине мира (на материале романа А. Кристи «Десять негритят»)

Concept «Crime» in the English-speaking picture of the world (based on A. Christie's novel «Ten Little Niggers»)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования концепта «преступление» в англоязычной картине мира. Изучение человеческого фактора в языке и культуре позволяет выявить дополнительные коннотации и увидеть различия в восприятии действительности членами языкового коллектива. В статье подчеркивается, что концепт существует по-разному в разных слоях, где он по-разному реален для людей данной культуры.

Ключевые слова: концепт; преступление; языковая картина мира; Агата Кристи.

Abstract: The article is devoted to the description of peculiarities of the concept «Crime» in the English-speaking picture of the world. The offered approach of studying the human factor in the language and culture singles out implicit connotations and makes it possible to see the differences in the perception of the reality by the members of the nation. The idea of the concept existing differently in various layers where it is real in a different way for people of the given culture is considered to be the basic idea

Keywords: concept; crime; linguistic picture of the world; Agatha Christie.